

ЛИНГВИСТИКА

Буторин С. С.

ГЛАГОЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ: АКТАНТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ИНКОРПОРАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы именной инкорпорации в кетском языке, а именно конструкции, включающие глаголы с инкорпорированными именами, которые являются семантическими пациенсами (прямыми дополнениями). Приводится доказательство того, что инкорпорированное имя занимает отдельную позицию в структуре глагола, которая следует за позицией агенса и отделяется от ядерной глагольной основы словоизменительными аффиксами. Исходные и инкорпорированные синтаксические структуры анализируются с использованием принципов динамического синтаксиса, предполагающих наличие деривационных отношений между синтаксическими конструкциями. Таким образом, особое внимание уделяется прототипической инкорпорации, которая предполагает противопоставление исходных неинкорпоративных конструкций и производных инкорпоративных. В общих чертах охарактеризована возможность инкорпорирования локативов, инструмента и средства. Сделан вывод, что использование инкорпорации в кетском языке имеет ограниченный характер по сравнению с рядом других инкорпорированных языков.

Ключевые слова: кетский язык, актантная деривация, инкорпорация, инкорпорирование имен пациенса, детранзитивация.

Введение

Целью статьи является рассмотрение с позиций динамического синтаксиса инкорпорации как одной из разновидностей глагольной актантной деривации в кетском языке.

Изучение синтаксических деривационных отношений является одной из основных задач описания структуры языка, так как они играют существенную роль в организации синтаксиса любого языка. При динамическом подходе к описанию актантной деривации анализу подлежат исходные и производные актантные структуры, или структуры-дериваты, а также собственно характер деривационных отношений, связывающих указанные структуры (см. и ср.: (Храковский, 1969: 140)).

Актантная структура глагола – это набор семантических и синтаксических аргументов (валентностей), отраженных в модели согласования глагола с его ядерными синтаксическими актантами – подлежащим и прямым дополнением посредством актантных (субъектно-объектных) показателей при полиперсональном спряжении.

В данной статье изложены основные результаты предпринятой автором попытки описания одного из типов актантной деривации – инкорпорации.

С учетом внесенных изменений в схему структурной организации кетского глагола, предложенную изначально Е. А. Крейновичем (Крейнович, 1968а: 11–14) и модифицированную в более поздних работах в (Буторин, 1995; Решетников, Старостин, 1995: 99, 100), общая схема максимальной теоретически возможной структурной модели кетской глагольной словоформы может быть представлена в следующем виде:

$$A - INC - MDF_{ROOT}/MDF_{VRBL} - D - DET - TEMP - P - KERN_{ROOT}/KERN_{VRBL} - PL_A,$$

где *A* – семантический Агенс; *INC* – инкорпорант; *MDF_{ROOT}/MDF_{VRBL}* – лексический или десемантизированный модификатор ядра; *D* – семантический Датив; *DET* – детерминатив

(субморф, т.е. морфема, утратившая свое значение и не поддающаяся этимологизации); **TEMP** – показатель времени; **P** – семантический Пациенс; **KERN_{ROOT}/KERN_{VRBL}** – центральный структурный элемент финитной глагольной словоформы: лексическое ядро/корень или вербализатор – десемантизированный глаголообразующий компонент; **PLA** – показатель множественного числа Агенса.

Максимальные модели кетской глагольной словоформы, совпадающие в общих чертах, но отличные во многих других принципиальных моментах от приведенной выше, предлагаются Г. К. Вернером и Э. Вайдой (Werner, 1995: 52–53; Vajda, 200: 55–57; Vajda, 2013: 14–26).

Типы деривационных отношений

В кетском языке отмечены три типа деривационных отношений, затрагивающих актантную (валентностную) структуру глагольной леммы и отражающихся на согласовательном механизме глагола-предиката: (1) восходящая деривация; (2) нисходящая (рецессивная) деривация (см.: (Храковский, 1969: 143)), а также (3) деривация трансформации. В первом случае происходит расширение валентностной модели и увеличение количества актантов в производной конструкции, которое сопровождается расширением согласовательной модели глагола (увеличением количества согласовательных позиций).

Например:

- $ул' = \alpha = ma'$
 дождь(вода). MDF_{ROOT} = INTF = KERN_{VRBL}
 'Дождь идет'
 $am \quad ул' = ба = \gamma = \alpha = ma$
 я \quad вода. MDF_{ROOT} = D.1 = DET = INTF = KERN_{VRBL}]
 'Меня дождь меня мочит'. (Крейнович, 1968: 215)

При нисходящей деривации имеет место уменьшение количества актантов в результате вычеркивания синтаксического актанта и редукции согласовательной модели глагола (Мельчук, 1991: 64–65). При вычеркивании актанта валентность глагола-предиката производной конструкции понижается на единицу; позиция показателя Агенса устраняется, одновременно ликвидируется синтаксическая позиция имени Агенса.

Например:

- $am' \quad тынг \quad \delta = a = \epsilon = po$
 я \quad волосы \quad AG.1 = PRES = P.3.N = стричь. KERN_{ROOT}
 'Я волосы остригу' ⇒
 $тынг \quad a = \epsilon = \theta = po$
 волосы \quad PRES = P.3.N = стричь. KERN_{ROOT}
 'Волосы острижены'.

При деривации трансформации происходит либо качественное изменение набора семантических ролей в валентностной структуре, либо набор семантических ролей сохраняется, но изменяются аргументно-актантная структура глагола, что имеет место, например, при инкорпорировании имен в состав глагола-предиката.

Инкорпорация непосредственно относится к актантной деривации, так как затрагивает аргументную (валентностную) структуру и согласовательную модель глагола.

¹ Примеры приводятся в авторской записи, при этом в ряде случаев пришлось применить некоторое упрощение и унификацию используемых фонетических символов (например, опущены в некоторых случаях символы, обозначающие тоны, унифицированы транскрипционные знаки, используемые в системах Е. А. Крейновича и А. П. Дульзона). Таблица соответствия фонетических знаков некоторых систем приведена в книге ((Иванов (ред.), 1969: 284–285)). Следует обратить внимание читателя на то, что в кетологической литературе отсутствует унифицированная система транскрипции; ряд исследователей используют систему на основе латиницы, другие же – на основе кириллицы, причем, как у первых, так и у последних используются различные транскрипционные системы.

Вопросы инкорпорация в системе кетского глагола рассматриваются в работах Е. А. Крейновича, Г. К. Вернера, З. Максуновой, Э. Вайды, Ш. Георга; (Крейнович, 1968а: 142–157; Werner, 1995: 68–74; Werner, 1997: 59–62; Maksunova, 2003; Vajda, 2004: 59–61; Georg, 2007: 128–248).

Основной целью данной работы является описание инкорпорации имен пациенса (прямого дополнения) в кетском языке, которая относится к прототипической инкорпорации, предполагающей наличие перифрастических исходных синтаксических конструкций, в которых имена, подвергающиеся инкорпорации, занимают самостоятельные синтаксические позиции актантов. К прототипической инкорпорации может быть отнесена инкорпорация локативов, выраженных пространственными наречиями.

Например:

3. Исходный неинкорпорирующий интранзитивный глагол:
 $ди=j=ақ$
 А.1=INTF=сходить.KERN_{ROOT}
 ‘Я схожу’ (Крейнович, 1968а: 169).
4. Инкорпорирующий интранзитивный глагол:
 $д=игдә=к=с=ақ$
 А.1=на берег.INC=DET=PRES=сходить.KERN_{ROOT}
 ‘Я схожу на берег (...на реку)’; *игдә* – наречие ‘к берегу, к реке’ (Крейнович, 1968а: 174).
5. Исходный неинкорпорирующий транзитивный глагол:
 $бу ат' (д)=бо=к=с=ақ$
 он я А.3=D.1=DET=PRES=сходить/увести.KERN_{ROOT}
 ‘Он меня уведет’; (Крейнович, 1968а: 182).
6. Инкорпорирующий транзитивный глагол
 $бу ат' д=игдә=бо=к=сақ$
 он я А.3=D.1=DET=PRES=сходить/увести.KERN_{ROOT}
 ‘Он меня он на берег меня уведет’ (Крейнович, 1968а: 183).

Некоторые исследователи отмечают в кетском языке отдельные случаи инкорпорации инструмента и средства (см.: (Werner, 1995: 74)).

Например:

7. Инструмент
 $бу ат=дон'=ба=тәэт$
 он я А.1=нож.INC=D.1.SG=ударить.KERN_{ROOT}
 ‘Он меня ножом кольнет (ударит)’; (Крейнович, 1968б: 95).
8. Средство
 $ат аслең д=хит=Ø=т=ә=үит$
 я лыжи А.1=клей.INC=D.3.N=DET=PRES=мазать.KERN_{ROOT}
 ‘Я лыжи склеиваю (клею смазываю)’ (Белимов, 1991: 95).

Однако, на наш взгляд, инкорпорирование инструмента и средства не подходит под определение прототипической инкорпорации и требует отдельного исследования.

Ш. Георг использует довольно широкое понимание инкорпорации: он относит глаголы, имеющие в своем составе вербализаторы, к инкорпоративным комплексам, также к инкорпорантам им отнесены самые разнообразные морфологические компоненты (Georg, 2007: 128–248).

Рассмотрим морфо-синтаксические механизмы инкорпорации имен с семантической характеристикой пациенса (прямого дополнения).

Морфо-синтаксический механизм инкорпорации имен пациенса

Трансформация инкорпорации синтаксического аргумента пациенса предполагает наличие исходной неинкорпоративной конструкции и производной инкорпоративной. Исходная и производная конструкции связаны деривационными отношениями по типу «семантически и

синтаксически транзитивная конструкция» $\Rightarrow$ «семантически транзитивная, но синтаксически интранзитивная конструкция».

Результатом трансформации является синтаксическая структура, которая является семантически переходной: инкорпорированное имя имеет семантическую функцию пациенса, но синтаксически непереходной, т.е. пациенс включается в состав глагола сказуемого и не является самостоятельной именной группой, занимающей отдельную синтаксическую позицию в конструкции, не является синтаксическим дополнением.

Например:

9. $a\eta = \text{ын}' \quad \text{ди} = \text{в} = \text{л} :$
 веревка=PL A.1=P.3.N=вить.KERN_{ROOT}
 'Веревки я вью'
 $\partial = a\eta = \text{ын}' = \text{и} \text{ж} = \text{л} :$
 A.1=веревка=PL=INTF=вить.KERN_{ROOT}
 'Я веревки вью (Крейнович, 1968а: 113).

В кетском языке инкорпорант помещается между левой маргинальной позицией глагольной словоформы (актантная позиция согласования с Агенсом и глагольной основой (ядром-корнем или ядром-вербализатором). Примечательно, что инкорпорант и глагольная основа располагаются дистантно: между ними помещаются согласовательные актантные показатели, занимающие, как правило, одну из двух имеющихся в структуре глагола согласовательных позиций (Датив и Пациенс), лексические модификаторы, детерминативы и показатели времени и наклонения.

По мнению Е. А. Крейновича, сущность инкорпорации в кетском языке состоит в том, что «в переходных глаголах, имеющих в своей структуре местоименный показатель объекта, последний вытесняется существительным, вклинивающимся в глагол. В связи с этим в языке объектному словосочетанию, образованному прямым дополнением и объектным переходным глаголом может противостоять еще сложный инкорпорированный глагол» (Крейнович, 1968а: 113).

В следующем примере, имя пациенса дон' 'нож' введено в состав глагольной словоформы, а показатель пациенса $=\bar{b} \sim \text{в} =$ устранен.

10. $\text{дон}' \quad \text{ди} = \bar{b} = \text{б} \text{а} \text{т}$
 нож A.1=P.3.N=делать.KERN_{ROOT}
 'Нож сделаю'
 $\text{кир}' \text{а} \quad \text{е} = \text{ри} \text{ңил}' \quad \text{а} \quad \partial = \text{дон}' = \text{с}' = \text{и} = \text{вит} /$
 это железо.ABL я A.1=нож.INC=PRES=INT=делать.KERN_{ROOT}
 'Из этого железа я нож сделаю (Крейнович, 1968а: 143–146).

Механизм «вытеснения» в кетском языке показателя пациенса при инкорпорировании подтверждает типологический вывод о том, что инкорпорированное имя не контролирует согласование глагола ни в одном языке. Например, в чукотском языке при инкорпорировании имен происходит или смена субъектно-объектного спряжения на субъектное, или же объектное согласование начинает контролироваться иным актантом (Полинская, 1991: 375).

Исследование показало, что в кетском языке, как и во многих инкорпорированных языках, глагол при вычете из него инкорпоранта представляет собой независимо функционирующий и с грамматической точки зрения правильно оформленный глагол, а инкорпорант, исключенный из структуры глагола, является независимым, самостоятельным словом, что подтверждают приведенные выше примеры.

Типологические данные свидетельствуют о том, что инкорпорироваться могут, как правило, лишь основы имен существительных, не имеющие морфологического оформления, свойственного ему при самостоятельном использовании в качестве синтаксического актанта. В частности, именные компоненты при инкорпорации утрачивают падежную маркировку, possessive оформление, не могут использоваться с определением и т.д. (Mithun, 2000: 917).

Однако в кетском языке в состав глагола может инкорпорироваться имя, оформленное показателем множественного числа.

Например:

11. *ат ас'л'=инг ди=б=бет*
 я лыжа=PL A.1=P.3.N=делать.KERN_{ROOT}
 'Я лыжи сделаю'
бил'а ат д=[ас'л'=инг]=и=вит
 как я A.1=лыжа=PL=INTF=делать.KERN_{ROOT}
 'Как я лыжи делаю' (ас'л' 'лыжа', ас'л'иң 'лыжи') (Дульзон, 1972: 32, 159).

Наиболее продуктивной деривационной моделью инкорпорации является модель, включающая глагольную основу *бет ~ вет ~ вит*.

Как правило, инкорпорирующие глаголы имеют соотносительные сложные инфинитивы, в которых в качестве ядра (второго компонента инфинитива – INF_{C2}) выступает глагольная основа *бет*, а в качестве модификатора (первого компонента инфинитива – INF_{C1}) – основа имени – паценса. Во многих случаях предметные имена, выступающие в качестве модификатора сложного инфинитива, обозначают объекты традиционной хозяйственной деятельности по изготовлению предметов, например: *н'ан=бет* (н'ан' 'хлеб, лепешка') 'хлеб-делать (печь-хлеб)', *кус'=пет* (кус' 'чум') 'чум-делать', *ук=бет* (ук 'похлебка') 'похлебку-делать (варить)' и т.д. В инкорпорирующих глаголах модификатор и ядро инфинитива 'раздвигаются' и между ними помещаются слово- и формоизменяющие аффиксы, иными словами, сложные инфинитивы лежат в основе образования инкорпорирующих глаголов.

Например:

12. *ал'=бет (ал' 'уха, суп') 'уху (суп) варить (делать)';*
д=ал'=и=л'=вит
 A.1=уха.INC=INTF=PAST=делать.KERN_{ROOT}
 'Я суп сделал' (Крейнович, 1968а: 148).

Отметим, что основа *бет ~ вет ~ вит* полифункциональна: она может частично, а также полностью утрачивать свое значение и при этом использоваться в качестве вербализатора (глаголообразующего компонента), оформляя сложные глаголы с прерывными (дистантно расположенными) основами (в принятой нами терминологии – модификатором и ядром-вербализатором).

Как замечает Е. А. Крейнович, отнюдь не все глаголы на *бет ~ вет ~ вит* являются инкорпоративными комплексами. Используясь с предметными именами, основа *бет* имеет полноценное лексическое значение 'делать, заниматься изготовлением чего-либо' (пример 12). При сочетании с неперечисленными именами (пример 13), а также глагольными основами и инфинитивами (пример 14), ядро-корень утрачивает свое прямое значение и образует сложные глаголы и инфинитивы со значением совершения тех или иных действий, обусловленных значением именного или глагольного модификатора (см.: (Крейнович, 1968а: 151–157)).

Например:

13. *бу д=аниң=ба=т=с'=и=вит*
 он A.3=думы/мысли.INF_{C1}.MDF_{ROOT}=D.1SG=DET=PRES=INTF=INF_{C2}.KERN_{VRBL}
 'Он думает (вспоминает) обо мне'; *ан'иң* 'думы'; (Крейнович, 1968а: 153);
 инф. *ан'иң=бет* [INF_{C1}=INF_{C2}] 'думать'.
 14. *д=ил'=у=к=с'=и=вит /*
 A.1=ломать.MDF_{ROOT}=D.1=DET=PRES=INTF=KERN_{VRBL}
 'Сломаю это'; *ил'* 'ломать' (Крейнович, 1968а: 109).

Компонент *=бет* в функции вербализатора (глаголообразующего компонента) может сочетаться со сложными инфинитивами (именами действия) на *бет* 'делать' (например, *дон'=бет* 'нож делать', *ал'=бет* 'варить бульон (суп) из рыбы или мяса', *ас'л'иң=бет* 'лыжи (пару лыж) делать'). Выступая в качестве вербализатора, компонент *бет* образует сложные

глаголы многократного способа действия (МСД) от сложных инфинитивов, компоненты которых связаны объектными семантическими отношениями. Таким образом, морфологический компонент *баѣт* присутствует в составе глагола МСД, дважды: в позиции модификатора, представленного сложным инфинитивом на *=баѣт*, и в позиции ядра-вербализатора. Компоненты сложного инфинитива располагаются дистантно в глаголах однократного способа действия (ОСД) (пример 15), но контактно в глаголах МСД (пример 16). Продемонстрируем это на примере инфинитива *ас'л'иң=баѣт* [INFC1=INFC2] 'лыжи (пару лыж) делать'.

Например:

15. Инкорпорирующий глагол ОСД:
 $a \partial = [ас'л'иң] = u = vit$
 я А.1=[лыжа=PL].MDFROOT =INTF=KERN_{ROOT}
 'Я лыжи делаю' (Крейнович, 1968б: 90).
16. Сложный глагол МСД, образованный с помощью вербализатора *баѣт*:
 $a \partial = [асл=иң=б'эр'] = \alpha = вѣт$
 я А.1=[лыжа=PL.INFC1=делать.INFC2].MDFROOT =PRES=KERN_{VRBL}
 'Я лыжи изготавливаю' (несколько пар лыж или изготовление лыж является постоянным занятием) (Крейнович, 1968б: 90).

Признать сложные инфинитивы на *=баѣт* в составе глаголов многократного способа действия инкорпорантами, а сам глагол инкорпорирующим не представляется возможным, так как: 1) ядро-вербализатор *=баѣт* утратило свое значение и не соотносится с ядром-корнем (основой) самостоятельного глагола 'делать'; 2) между сложным инфинитивом и ядром-вербализатором *=баѣт* отсутствуют объектные семантические (логические) отношения. Подобные глагольные морфологические структуры приходится отнести к области лексико-грамматического словообразования, к словообразовательной модели, построенной по формальной модели инкорпорации.

Хотя чаще всего имена инкорпорируются в глагол с основой *=баѣт* 'делать', отмечены случаи инкорпорирования пациенса в глаголы с иными глагольными основами, например 'убить', 'вить (веревки)', 'наливать (например, воду в какую-либо емкость)', 'заплатать что-то (починить, поставив заплату)' и т.д.

Например:

17.

<i>ар'</i>	<i>иңқоң</i>	<i>кѣј</i>	<i>дил'ақ, с'эл'</i>	
я.ABS	сегодня	охотиться	сходил олень.ABS	
$\partial = a = \text{ҕ} = иј$				
А.1=P.3.M=DET=убить				
'Я сегодня днем охотиться сходил, оленя убил'				
<i>ар'</i>	<i>иңқоң</i>	<i>кѣј</i>	<i>дил'ақ,</i>	<i>хај</i>
я.ABS	сегодня	охотиться	сходил	опять
$t = с'эл' = \text{ҕ} = иј$				
А.1=олень.INC=DET=убить.KERN _{ROOT}				

'Я сегодня днем охотиться сходил, опять (еще одного. – С.Б.) оленя убил' (Крейнович, 1968а: 113).

В кетском языке отмечена деривация вторичной транзитивации инкорпоративного комплекса, при которой имеет место изменение синтаксического статуса актантов посредством смены падежной маркировки объектных актантов исходной и производной конструкции: вместо косвенного падежа (аблатива) исходной конструкции используется абсолютный падеж и изменяется согласовательная модель глагола: глагол начинает согласовываться с актантом, занявшим освободившуюся позицию инкорпорированного ядерного актанта – прямого дополнения-пациенса, однако глагольное согласование со «вторичным» прямым дополнением-пациенсом реализуется посредством иных глагольных актантных показателей: не показателей Пациенса (*=б=* в примере 18.1), устраненных в результате инкорпорирования прямого объекта-пациенса, а Датива (*=у=* в примере 18.3).

- 18.1. *ат ал' ди=б=бет*
я уха.ABS A.1=P.3.N=делать.KERN_{ROOT}
'Я уху сделаю (сварю)';
- 18.2. *ту и:с'=дингал' д=ал'=и=вит,*
это рыба=ABL A.1=уха.INC=INTF=делать.KERN_{ROOT}
самл'а тођијингкивит ⇒
'Из этой (нарезанной) рыбы я уху сварю, остальное высушу';
- 18.3. *ту и:с' д=ал'=у=к=с'=ивит*
это рыба=ABS A.1=уха.INC=D.3.INTF=делать.KERN_{ROOT}
'Эта рыба я уху из нее сварю' (Крейнович, 1968а: 148, 150).

В завершение описания деривации инкорпорации имен пациенса в кетском языке приведем некоторые определения функций инкорпорации, которые предлагаются исследователями кетского языка.

Е. А. Крейнович, обратив внимание на коммуникативную сущность инкорпорации в кетском языке, относил инкорпорацию к средствам логического выделения. Автор считает, что неинкорпорированная конструкция служит для логического выделения глагола-предиката, а инкорпорированная конструкция – для выделения первого компонента сложного инкорпорированного глагола, т.е. прямого объекта действия (Крейнович, 1968а: 147–148). Однако далеко не все исследователи разделяют эту точку зрения.

В частности, Г. К. Вернер отмечает, что свободные объектные словосочетания используются для описания конкретных ситуаций с наличием конкретного объекта, а инкорпорированные глаголы – для описания действия общего характера, действия вообще (*allgemeine Handlung*) в ситуациях, в которых указывается, *чем* участник *занимается* постоянно (Werner, 1997: 174–175). З. Максунова считает, что инкорпорирование имени пациенса служит средством введения имени прямого объекта в зону фоновой информации (Maksunova, 2003: 129–130).

Заключение

К собственно прототипической инкорпорации в кетском языке относятся модели инкорпорирования пациенса (прямого дополнения) и локатива, так, как только они отвечают требованиям, предъявляемым к собственно прототипической инкорпорации: наличие исходной неинкорпоративной конструкции, в которой имя пациенса является самостоятельным словом и занимает независимую синтаксическую позицию, а глагольная основа используется в составе самостоятельного неинкорпорированного глагола. Иными словами, инкорпорированный глагол при вычете из его состава инкорпорированного имени все равно остается самодостаточным глаголом, независимо функционирующим и правильно оформленным с грамматической точки зрения глаголом (см.: (Mithun, 1986: 32; Mithun, 2000: 917)).

В результате трансформации инкорпорации имя пациенса в составе глагола (инкорпоративного комплекса) в производной конструкции теряет свой самостоятельный синтаксический статус отдельного аргумента предложения, утрачивает способность контролировать согласование глагола. Происходит уменьшение глагольной валентности на единицу, а синтаксическая позиция прямого дополнения элиминируется. Производный глагол становится интранзитивным, так как инкорпорированное имя не может функционировать в качестве синтаксического аргумента на уровне предложения. Внимание фокусируется на акционально-процессуальном компоненте ситуации, а не на пациенсе.

Инкорпорант не имеет падежного или послеложного оформления, не может иметь определение и притяжательное оформление, что подтверждает тот факт, что чаще всего инкорпоранты имеют нереперенциальный, неопределенный характер. Однако, в кетском языке инкорпорант может иметь показатель множественного числа.

В кетском языке инкорпорироваться могут, как правило, только имена существительные, связанные с глагольной основой семантическими отношениями пациенса (на синтаксическом уровне – прямое дополнение), а также наречия со значением локатива (синтаксический адъюнкт/обстоятельство); не исключается отнесение к случаям непрототипической инкорпорации инкорпорирование инструмента и средства. Для сравнения отметим, что в некоторых языках, в частности, в чукотском языке инкорпорация используется более широко, и инвентарь инкорпорированных в глагол основ является довольно-таки обширным. В чукотском языке инкорпорироваться могут следующие компоненты: имя может инкорпорировать определение (адъективная инкорпорация), а глагол – пациенское, локативное и инструментальное дополнение, наречие, вставленный глагол (глагольная инкорпорация. – С.Б.), непереходное подлежащее (см. (Полинская, 1991: 358–359)).

В кетском языке инвентарь глаголов, допускающих прототипическую инкорпорацию, ограничен: в основном это глаголы с корневым ядром =*бает* ‘делать, производить действие над объектом’. Однако инкорпорация допустима для ряда глаголов, образованных с помощью иных глагольных корней.

Список литературы

- Белимов Э. И. Кетский синтаксис: Ситуация. Пропозиция. Предложение. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. – 164 с.
- Буторин С. С. Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1995. – 19 с.
- Буторин С. С. Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 1 (116). – С. 33–37.
- Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты / Иванов Вяч. Вс. (ред.). – М.: Наука, 1969. – 291 с.
- Крейнович Е. А. Глагол кетского языка. – Л.: Наука, 1968а. – 283 с.
- Крейнович Е. А. Способы действия в глаголе кетского языка // Кетский сборник. Лингвистика. – М.: Наука, 1968б. – С. 75–138.
- Мельчук И. Еще раз к вопросу об эргативной конструкции // ВЯ. – 1991. – № 4. – С. 46–88.
- Полинская М. С. Инкорпорированное слово в чукотском языке // Морфема и проблемы типологии. – М., 1991. – С. 357–386.
- Решетников К. Ю., Старостин Г. С. Структура кетской глагольной словоформы // Кетский сборник. Лингвистика. – М., 1995. – С. 7–121.
- Храковский В. С. Деривационные отношения в синтаксисе // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969. – С. 138–147.
- Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Part 1: Introduction, Phonology, Morphology. – Global Oriental Ltd, 2007. – 328 p.
- Maksunova Z. Compounding and incorporation in Ket (central dialect) // Sprachtypology und Universalien Forschungen. Language Typology and Universals / Studia Yeniseica. – 2003. – Vol. 56, iss. 1/2. – P. 123–132.
- Mithun M. On the Nature of Noun Incorporation // Language. – 1986. – Vol. 62, № 1. – P. 32–37.
- Mithun M. Incorporation // Morphologie: ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. Herausgegeben von Geert Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan, unter Mitarbeit von Wolfgang Kesselheim und Stavros Skopeteas. Morphology: An international handbook on inflection and wordformation / edited by Geert Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan in collaboration with Wolfgang Kesselheim, Stavros Skopeteas. 1. Halbband. – Vol. 1. – Berlin; New York: de Gruyter, 2000. – P. 916–928.
- Sapir Ed. The Problem of Noun Incorporation in American Languages // American Anthropologist. – 1911. – N.S. 13. – P. 250–282.
- Vajda Ed. Ket verb structure in typological perspective // Sprachtypology und Universalien Forschungen. / Language Typology and Universals. Studia Yeniseica. – 2003. – Vol. 56, iss. 1/2. – P. 123–132.
- Vajda Ed. J. Metathesis and reanalysis in ket // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2013. – Вып. 1 (1). – С. 14–26.
- Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1995. – 214 p.
- Werner H. Die ketische Sprache. – Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1997. – 405 p.

Источники

Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. – Вып. I. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. – 202 с.
КФТБ – Кетские фольклорные и бытовые тексты. Под ред. Е. Г. Которовой и Т. И. Поротовой. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2001. – 124 с.
Сказки, 1981 – Сказки народов Сибирского Севера. – Вып. IV. – Томск, 1981. – 188 с.

Условные обозначения и комментарии к глоссам

1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо; А – Агенс (семантический актантаж); ABL – аблатив; ABS – абсолютный падеж, т.е. падеж, не имеющий морфологического оформления; D – Датив (семантический актантаж); DAT – дательный падеж; DET – детерминатив (субморф, т.е. морфема, утратившая свое значение и не поддающаяся этимологизации); GEN – родительный падеж; INC – инкорпорант; INF_{C1} – первый компонент сложного инфинитива; INF_{C2} – второй компонент сложного инфинитива; INTF – интерфикс (морфонологический разграничитель), который появляется на стыке морфем, как правило, при гласном ауслауте предшествующей морфемы и гласном анлауте последующей морфемы; четкого критерия отнесения интерфикса к предшествующей или последующей морфеме при поморфемной разбивке словоформы не существует; KERN_{ROOT} – ядро-корень; KERN_{VRBL} – ядро-вербализатор; M – мужской класс; MDF – модификатор; MDF_{ROOT} – модификатор-корень; MDF_{VRBL} – модификатор-вербализатор; N – неодушевленный (вещный) класс; P – Пациенс; PL – мн. ч.; PL_A – показатель мн. ч. Агенса; PAST – прошедшее время; POSTP – послелог; PRES – настоящее время; TEMP – показатель времени; --> – направленность деривации.

Буторин С. С., кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.

Новосибирский государственный технический университет.

Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073.

E-mail: butorin_ss@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.12.2017 г.

Butorin S. S.

VERB DERIVATION IN THE KET LANGUAGE: ACTANT DERIVATION AND INCORPORATION

The paper discusses the issues of noun incorporation in the Ket language. The evidence is given that incorporated nouns are inserted into a separate slot following the agent slot and separated from the kernel verb stem by inflectional affixes. The constructions including the verbs with incorporated nouns denoting semantic patients are considered. The possibility of incorporating semantic locatives, instruments and materials is only outlined. The basic and derived incorporated syntactic structures are analyzed using the dynamic syntax principles presupposing the availability of derivative relationship between syntactic construction. Thus, special attention is paid to prototypical incorporation which predetermines the opposition of non-incorporated and incorporated constructions. The mechanism of the “secondary” transitivity of the derived intransitive incorporated complexes is described. It is concluded that incorporation in Ket is not used extensively compared to some other incorporating languages.

Key words: *Ket language, actant derivation, incorporation, patient noun incorporation, detransitivizing.*

References

Belimov E. I. Ketskiy sintaksis: Situatsiya. Propozitsiya. Predlozhenie [The Ket syntax: Situation. Proposition. Sentence]. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo. un-ta, 1991. – 164 p. (in Russian)

- Butorin S. S. Opisanie morfologicheskoy struktury finitnoy glagol'noy slovoformy ketskogo yazyka s ispol'zovaniem metodiki poryadkovogo chleneniya [The description of the morphological structure of the Ket finite verb form]. – Abstract of Philol. Cand. Diss. – Novosibirsk, 1995. – 19 p. (in Russian)
- Butorin S. S. Direktivnye glagol'nye satellity v ketskom yazyke i tipologiya modeley leksikalizatsii L. Talmi [Directive verb satellites in Ket and lexicalization patterns typology proposed by L. Talmy] // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). – 2012. – Vol. 1 (116). – P. 33–37. (in Russian)
- Ketskiy sbornik. Mifologiya, etnografiya, teksty [Studia Ketica. Mythology, ethnology, texts] / Ivanov Vyach. Vs. (ed.) – M.: Nauka, – 1969. – 291 p. (in Russian)
- Kreynovich E. A. Glagol ketskogo yazyka [The verb in the Ket language]. – L.: Nauka, 1968a. – 283 p. (in Russian)
- Kreynovich E. A. Sposoby deystviya v glagole ketskogo yazyka [Aktionarten of the Ket verb] // Ketskiy sbornik. Lingvistika [Studia Ketica. Linguistics]. – M.: Nauka, 1968b. – P. 75–138. (in Russian)
- Mel'chuk I. Eshche raz k voprosu ob ergativnoy konstruktsii [Once more towards the issue of the ergative construction] // Voprosy yazykozhanija [Topics in the Study of Language]. – 1991. – № 4. – P. 46–88. (in Russian)
- Polinskaya M. S. Inkorporirovannoe slovo v chukotskom yazyke [The incorporated word in Chukchi] // Morfema i problemy tipologii [The morpheme and the typology problems]. – M., 1991. – P. 357–386. (in Russian)
- Reshetnikov K. Yu., Starostin G. S. Struktura ketskoy glagol'noy slovoformy [The Ket verb form structure] // Ketskiy sbornik. Lingvistika [Studia Ketica. Linguistics]. – M., 1995. – P. 7–121. (in Russian)
- Khrakovskiy V. S. Derivatsionnye otnosheniya v sintaksise [The derivative relations in syntax]. // Invariantnye sintaksicheskie znacheniya i struktura predlozheniya [The invariant syntactic relations and the sentence structure]. – M., 1969. – P. 138–147. (in Russian)
- Georg S. A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Part 1: Introduction, Phonology, Morphology. – Global Oriental Ltd 2007. – 328 p.
- Maksunova Z. Compounding and incorporation in Ket (central dialect) // Sprachtypology und Universalien Forschungen. Language Typology and Universals / Studia Yeniseica. – 2003. – Vol. 56, iss. 1/2. – P. 123–132.
- Mithun M. On the Nature of Noun Incorporation // Language. – 1986. – Vol. 62, No. 1. – P. 32–37.
- Mithun M. Incorporation // Morphologie: ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. Herausgegeben von Geert Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan, unter Mitarbeit von Wolfgang Kesselheim und Stavros Skopeteas. Morphology: An international handbook on inflection and wordformation / edited by Geert Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan in collaboration with Wolfgang Kesselheim, Stavros Skopeteas. 1. Halbband. – Vol. 1. – Berlin; New York: de Gruyter, 2000. – P. 916–928.
- Sapir Ed. The Problem of Noun Incorporation in American Languages // American Anthropologist. – 1911. – N.S. 13. – P. 250–282.
- Vajda Ed. Ket verb structure in typological perspective // Sprachtypology und Universalien Forschungen. / Language Typology and Universals. Studia Yeniseica. – 2003. – Vol. 56, iss. 1/2. – P. 123–132.
- Vajda Ed. J. Metathesis and reanalysis in ket // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk journal of linguistics and anthropology]. – 2013. – Iss. 1(1). – P. 14–26. (in Russian)
- Werner H. Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1995. – 214 p.
- Werner H. Die ketische Sprache. – Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1997. – 405 p.

Text sources

- Dul'zon A. P. Skazki narodov Sibirskogo Severa. Iss. I. [The tales of the Siberian peoples. Iss. I]. – Tomsk, 1972a. – 202 p. KFTB – Ketskie fol'klornye i bytovye teksty [Ket folklore and household texts] / Pod red. E. G. Kotorovoy i T. I. Porotovoy [Ed. by E. G. Kotorova and T. I. Porotova]. – Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet [Tomsk State Pedagogical University]. – 2001. – 124 p. (in Russian)
- Skazki, 1981 – Skazki narodov Sibirskogo Severa [The tales of the Siberian peoples]. – Iss. IV. – Tomsk, 1981. – 188 p. (in Russian)

Butorin S. S., Assistant Professor, Senior Researcher.

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.

St. Nikolaev, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

Novosibirsk State Technical University.

St. Karl Marx, 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: butorin_ss@mail.ru